ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН
И РАЗРАБОТКЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Б 66-65
118

АЛКОГОЛИЗМ— ПУТЬ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ

Издательство «ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
Москва — 1966

395
А50

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:

Е. БОЛДЫРЕВ, А. ГЕРЦЕНЗОН, Б. ГРИШИН, Э. КУЗНЕЦОВА, А. МИХАЙЛОВ, А. НИКИФОРОВ, А. ЯКОВЛЕВ

Ответственный редактор
заслуженный деятель науки РСФСР
профессор А. ГЕРЦЕНЗОН

Коллектив авторов

«АЛКОГОЛИЗМ — ПУТЬ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ»

Редактор Л. В. Каленская
Переплет художника А. В. Шипова
Художественный редактор Э. П. Стулина
Технический редактор А. А. Густовская
Корректор С. А. Соловьева

Сдано в набор 16/III 1966 г. Подписано в печать 9/VI, 10/VIII 1966 г. Бумага типографская, № 2, формат 84×108¹/₃₂. Объем: физ. печ. л. 4,875; усл. печ. л. 8,19; учет.-изд. л. 7,78. Тираж 10 000 экз. А-12884. Цена 57 коп. Заказ 3960. Объявлено тем. пл. 1966 г. № 58.

Издательство «Юридическая литература», Москва, К-64, ул. Чкалова, 38—40.

Отпечатано с матриц Первой Образцовой типографии в Ивановской областной типографии.

1-10-2
58-66

ОТ АВТОРОВ

26 июля 1966 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об усилении ответственности за хулиганство» (см. «Правда» 28 июля 1966 г.). Указ наметил широкий комплекс предупредительных и воспитательных, государственных и общественных мероприятий, направленных на искоренение нарушений общественного порядка, определил единые для всего Союза ССР нормы, направленные на борьбу с хулиганством, а также с пьянством — одним из основных источников этого преступления. В уголовное и административное законодательство Указ вносит ряд новых положений, имеющих целью усилить эффективность мер борьбы с хулиганами и пьяницами. Он содержит специальную норму о мерах воздействия на пьяниц, нарушающих общественный порядок. Статья 12 Указа предоставляет органам милиции право подвергнуть штрафу лиц за «появление на улицах или в других общественных местах в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность». За аналогичное поведение подростка в возрасте до 16 лет штрафу подвергаются его родители или лица, их заменяющие.

Указ (ст. 13) вводит в уголовное законодательство очень важное положение: совершение преступления лицом, находящимся в состоянии опьянения, является обстоятельством, отягчающим ответственность. Суду, однако, предоставлено право, в зависимости от характера преступления, не признать это обстоятельство отягчающим ответственность.

Принятый Президиумом Верховного Совета СССР Указ при неукоснительном выполнении его требований обеспечит наиболее эффективную борьбу с нарушениями общественного порядка и нанесет серьезный удар по их источникам, среди которых первое место принадлежит пьянству.

Глава I

ВЛИЯНИЕ АЛКОГОЛИЗМА НА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Общие положения

Алкоголизм — выражение пережитков прошлого в быту — одна из непосредственных причин совершения опасных антиобщественных проступков и преступлений. Конечно, было бы ошибочным проблемы борьбы с преступностью, предупреждения преступлений сводить только к борьбе с алкоголизмом, но при изучении и предупреждении преступности представляется важным обратить особое внимание именно на алкоголизм как непосредственную, конкретную причину многих преступлений.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 декабря 1958 г. «Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками»[1] отмечается, что, несмотря на ликвидацию в Советском Союзе базы для буржуазной идеологии и морали, у части населения проявляются еще вредные пережитки старого быта, одним из которых является пьянство.

В прошлом пьянство порождалось антинародным социальным строем, тяжелыми условиями труда и быта. Трудные условия жизни вызывали у трудящихся стремление забыться в вине, «залить горе вином». В советском обществе нет причин для подобных настроений. В наших условиях пьянство — это в значительной мере проявление распущенности, результат плохого воспитания и подражания дурным привычкам, обычаям и примерам, унаследованным от прошлого.

[1] «Справочник партийного работника», вып. 2, М., 1959, стр. 404.

Пьянство — большое зло, которое мешает успешному решению исторических задач, стоящих перед советским народом. Оно подрывает здоровье людей, расшатывает семейные устои, отнимает у человека силы и волю, порождает халатное отношение к порученному делу, ведет к понижению производительности труда, к браку, прогулам и авариям. Оно порождает панибратство, круговую поруку, кумовство и семейственность, плодит беспринципность, толкает на преступления. Пьяницы своим недостойным поведением в общественных местах и на улице нарушают нормы социалистической морали, правила социалистического общежития, а подчас угрожают и личной безопасности граждан.

Алкоголизм оказывает сильное влияние на совершение преступлений и других антиобщественных поступков. Это объясняется тем, что алкоголизм и преступность тесно переплетаются, так как в обоих этих явлениях отражаются пережитки прошлого в сознании, поведении и в быту некоторых членов нашего общества.

Так, по данным отчетов судебнопсихиатрических комиссий Московского городского отдела здравоохранения за 1957 год среди 4492 правонарушителей, прошедших экспертизу, оказалось 904 алкоголика[1].

При рассмотрении вопроса о влиянии алкоголизма на отдельные виды преступлений (убийства, телесные повреждения, изнасилования, побои и другие преступления против личности, хулиганство, нарушения дисциплины на транспорте, влекущие тяжелые последствия) установлено, что он занимает одно из главных мест среди причин этих преступлений. В ряде случаев алкоголизм является и непосредственной причиной хищений, хотя на совершение этих преступлений он оказывает чаще косвенное влияние. Разгульный образ жизни, непременно сопровождаемый частыми выпивками, толкает иногда лиц, имеющих доступ к государственным или общественным материальным ценностям, на совершение растрат и сокрытие их следов, что в свою очередь ведет к совершению подлогов и даже умышленному истреблению государственного имущества путем поджогов. Многие случаи мелкой спе-

[1] «Проблемы судебной психиатрии», вып. IX, 1961, стр. 370.

куляции вызываются не чем иным, как стремлением путем легкого заработка получить деньги на выпивку.

Скрытая форма влияния пьянства на преступность проявляется в моральном разложении, деградации отдельных лиц вследствие систематического неумеренного употребления крепких спиртных напитков.

Проведенное обследование случаев хронического алкоголизма выяснило, что «только 17% лиц, совершивших правонарушение в состоянии опьянения, не имели предшествовавшего большого алкогольного стажа; остальные 83% — хронические алкоголики с большим алкогольным стажем. Совершенные ими преступления нужно связать с алкогольными изменениями личности»[1].

После общего анализа связи между алкоголизмом и совершением преступлений перейдем к более детальному выяснению этой связи по некоторым видам преступлений.

§ 2. Влияние алкоголизма на совершение убийств

Произведенная нами обработка значительного числа анкет по законченным уголовным делам последних лет позволяет выяснить влияние алкоголизма на совершение особо опасных преступлений и в первую очередь убийств. Наиболее сильно это влияние проявляется в случае совершения убийства в драке, из хулиганских побуждений. В корыстных убийствах, убийствах из ревности или мести состояние опьянения в совокупности с основным мотивом убийства способствует совершению преступления тем, что снижает тормозящие процессы в психике субъекта, облегчает формирование умысла на убийство, порождает жестокость и вызывает другие отягчающие убийство обстоятельства.

Данные проведенной нами обработки показывают, что

[1] «Проблемы судебной психиатрии», вып. IX, 1961, стр. 372.

из общего числа обследованных совершили убийство в состоянии опьянения 66,5%.

Состояние опьянения и возраст осужденных за умышленное убийство

Возраст	Состояние опьянения
До 18 лет	63,0%
От 18 до 24 лет	58,8%
От 25 до 30 лет	70,0%
Свыше 30 лет	70,9%

Данные обследования показали, что $^2/_3$ обследованных, осужденных за умышленное убийство, совершили его в состоянии опьянения, причем процент нетрезвых наиболее высок (70 и выше) среди совершивших убийство в возрасте свыше 25 лет.

Вошедшее в привычку потребление алкоголя нередко приводит к совершению преступления. В этом отношении характерно дело З.[1]. Он был признан виновным в том, что, находясь в нетрезвом состоянии, в 2 час. 30 мин. дня в своей квартире в г. Ростове-на-Дону из низменных побуждений, желая избавиться от жены, страдавшей тяжелым недугом, использовав ее беспомощное состояние, убил ее путем удавления петлей и повесил затем на спинке кровати с целью инсценирования самоубийства.

Характерна обстановка, в которой совершено это преступление, и сама личность обвиняемого. З., как отмечается в приговоре, систематически пьянствовал, пропивал деньги и вещи свои и жены, вымогал у нее деньги, систематически избивая ее и угрожая убийством.

Потерпевшая сама страдала токсическим (алкогольным) полиневритом, часто употребляла алкогольные напитки.

Влияние пьянства на совершение умышленных убийств убедительно показывают данные о мотивах совершения этого преступления в состоянии опьянения.

Как видим, почти $^2/_3$ убийств из ревности, на почве брачно-семейных отношений и из мести совершаются ли-

[1] «Бюллетень Верховного Суда СССР» 1960 г. № 2, стр. 10—15.

цами, находящимися в состоянии опьянения. Среди корыстных убийц трезвые составляют 60%, что определяется предумышленным, расчетливым характером этого вида убийств.

Мотивы	Убийство совершено в состоянии опьянения
Ревность	62,9%
На почве брачно-семейных отношений	66,7%
Корысть	39,5%
Месть	64,4%
Хулиганские побуждения	96,6%
При обоюдных драках или ссорах	85,3%
Сокрытие других преступлений	73,3%
Прочие мотивы	29,0%

В таких же видах умышленных убийств, как убийства из хулиганских побуждений, в драках и ссорах, т. е. при ярко выраженном импульсивном характере преступления, процент совершивших преступление в состоянии опьянения самый высокий (96,6 и 85,3). Убийства по этим мотивам наиболее ярко показывают существенное влияние алкоголизма на совершение этих преступлений. Заметим вместе с тем, что из всех обследованных случаев эти виды убийств по количеству стоят на первом месте.

Характерная особенность убийств в пьяном виде из хулиганских побуждений — их кажущаяся безмотивность, что, однако, далеко не всегда подтверждается при рассмотрении дела. При некоторых видах убийств алкоголизм нередко является косвенной причиной, способствующей формированию основного мотива убийства. Возникновение мотива мести в связи с алкоголизмом показывают случаи убийства женами мужей, вызванные систематическим пьянством и издевательством последних над членами семьи. Вот один из таких примеров.

Супруги С. отмечали день рождения их дочери. Муж С. в нетрезвом состоянии в присутствии гостей начал оскорблять жену, наносить ей побои и угрожать ножом. Присутствовавшие пытались успокоить С., отняли у него нож, но это не помогло, и он продолжал издеваться над женой. Последняя, спасаясь от побоев, убежала в комнату соседа, куда с руганью вбежал и С. Жена С. схватила лежавшие на столе ножницы и ударила ими два раза в грудь своего мужа, от чего тот скончался. Она была

осуждена за умышленное убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного противозаконным насилием со стороны потерпевшего.

Влияние алкоголизма на совершение убийства сказывается не только в том, что состояние опьянения развязывает низменные чувства и побуждения убийцы, но также и в том, что нередко жертвы преступления сами находятся в состоянии опьянения.

Обобщая приведенные выше материалы о влиянии алкоголизма на совершение убийств, можно отметить два важных момента:

а) в значительном числе случаев совершения умышленных убийств состояние опьянения усиливает и обостряет основной мотив совершения убийства;

б) алкоголизм влияет и на развитие преступного умысла и придает действиям преступника особую опасность, безрассудность, безжалостность и цинизм.

§ 3. Влияние алкоголизма на совершение изнасилований

Циничность, распущенность, агрессивность, моральное огрубение, являясь следствием неумеренного употребления спиртных напитков, находят свое непосредственное выражение и в совершении изнасилований. Приведенная ниже таблица результатов выборочного обследования дает представление об удельном весе случаев изнасилований, совершенных в состоянии опьянения, о степени опьянения преступников и распределении их по возрастным группам.

Из этой таблицы видно, что даже из совершивших преступление в возрасте до 18 лет свыше 30% находилось в состоянии опьянения. Наибольшее число преступлений, совершенных в состоянии опьянения, приходится на возрастную группу 25—30 лет. Эта же группа возрастов характеризуется и наибольшим процентом сильного опьянения (10,5%).

Собранные материалы позволяют охарактеризовать лиц, совершивших изнасилования, со стороны прошлых судимостей.

Состояние преступника	Возраст				
	До 18 лет	18 лет — 24 года	25 — 30 лет	С 30 до 50 лет	Свыше 50 лет
В состоянии опьянения совершено	30,4	63,5	78,2	69,7	50,0
из них:					
в сильном опьянении	—	5,9	10,5	7,1	—
в среднем опьянении	11.5	27.1	20,0	22,2	25,0
в слабом опьянении	6,8	8,4	11,4	4,0	—
Степень опьянения не определена . . .	12,1	22,1	35,4	36,4	25,0

Выяснение этого обстоятельства имеет существенное значение, так как наличие прежних судимостей у преступника относится к числу важнейших данных, характеризующих его личность.

В 8 час. утра на дороге между селами Старово и Евсеево С., будучи в нетрезвом виде, встретил незнакомую девушку, остановил ее и спросил, как пройти к деревне Левинской. Когда она стала ему объяснять, по какой дороге он должен пройти, С. внезапно нанес ей удар по лицу, выбив при этом один зуб, сбил с ног, закрутил руки назад и оттащил ее с дороги в кусты, нанося при этом удары. Находясь в кустах, С. потребовал снять одежду и часы, угрожая девушке ножом. Затем С. попытался изнасиловать ее, но не смог, так как она активно защищалась. Воспользовавшись тем, что С. стал укладывать ее вещи, потерпевшая убежала от него. Прибежав в деревню Старово, она рассказала о случившемся.

Из материалов дела усматривается, что ранее С. был неоднократно судим: в 1934 году — за хулиганство, в 1939 — за изнасилование, в 1949 году — за убийство. В 1955 году был освобожден, однако через месяц после возвращения оставил семью — жену и троих детей, бросил работу, пьянствовал на средства своей сожительницы Е. В общественных местах С. вел себя вызывающе, дерзко, сквернословил, учинял хулиганские действия. Родственники отзываются о нем крайне отрицательно. Сельсовет характеризует его как человека, ведущего распущенный, паразитический образ жизни.

Состояние опьянения более характерно для изнасилований, совершаемых единолично, чем группой. Это можно проследить на следующей таблице.

Состояние преступника	Изнасилование совершено (в % к числу осужденных)	
	единолично	группой
В состоянии опьянения . . .	68,6	57,4
Из них:		
в сильном опьянении . .	8,6	4,1
в среднем опьянении . . .	21,6	22,1
в слабом опьянении . . .	8,6	7,4
Степень опьянения не определена	29,8	23,8

Для изнасилований (как и для умышленных убийств) характерно то, что наибольший процент среди преступников составляют совершившие преступление в степени среднего опьянения, т. е. тогда, когда сдерживающие центры субъекта резко ослаблены, но координация действий еще не нарушается.

Следует отметить, что процент трезвых преступников падает с ростом тяжести причиненных преступлением последствий (с 35,3% без причинения телесных повреждений до 28,5%, сопряженных с убийством). С другой стороны, отчетливо видно, как нарастает процент сильно пьяных преступников с ростом тяжести последствий преступления (с 7,1% до 28,5%). Если с особым издевательством и цинизмом изнасилование трезвыми совершено в 35,6% случаев, то лицами, находившимися в состоянии опьянения,— в 61,8%. Эти данные ярко свидетельствуют о влиянии алкоголя на конкретные обстоятельства данного преступления, обуславливая совершение этого гнусного преступления с особым цинизмом и издевательствами над потерпевшей.

§ 4. Влияние алкоголизма на рецидив преступлений

Немаловажную роль алкоголизм играет в формировании устойчивого антисоциального поведения преступника — рецидивиста.

Согласно данным выборочного обследования хронических алкоголиков, проведенного И. К. Янушевским, 32,4% из их числа совершили различные правонарушения, причем 21,7% имели раньше судимости [1]. Следовательно, если среди рецидивистов — $^2/_3$ алкоголиков, то среди алкоголиков, совершивших преступления и подвергшихся освидетельствованию, $^1/_5$ — рецидивисты.

Большой интерес при рассмотрении вопроса о рецидивистах представляют те случаи, когда алкоголь способствовал разложению личности преступника, изменению его социального облика, превращению его в закоренелого преступника. Такое разлагающее влияние имеет прежде всего ранний алкоголизм — злоупотребление спиртными напитками несовершеннолетних, а также систематическое пьянство родителей.

Влияние начальных форм алкоголизма на преступную деятельность рецидивистов (в %)

Наличие или отсутствие начальных форм алкоголизма	Первое преступление совершено			
	в возрасте до 15 лет	в 16 и 17 лет	в 18 лет и старше	Всего
Алкоголизм несовершеннолетних и их родителей	19,0	15,9	65,1	100,0
Отсутствие начальных форм алкоголизма . .	5,3	22,7	72,0	100,0
Итого:	9,8	20,5	69,7	100,0

Из подверженных алкоголизму с ранних лет 19% рецидивистов первое преступление совершили в возрасте до 15 лет. Процент лиц, совершивших первое преступление в том же возрасте, но вне связи с алкоголизмом, гораздо ниже (5,3).

34,9% обследованных рецидивистов, в биографии которых имелся ранний алкоголизм, совершили первое преступление в возрасте до 18 лет. Для лиц, не затронутых ранними формами алкоголизма, этот процент ниже (28).

Свыше $^1/_3$ обследованных рецидивистов либо имели

[1] «Вопросы судебной психиатрии», вып. IX, 1961, стр. 371.

родителей, предававшихся пьянству, либо употребляли алкоголь до достижения совершеннолетия.

Ранний алкоголизм оказывает определенное влияние и на поведение рецидивиста в момент совершения им последнего преступления. Это можно проследить на следующей таблице.

Соотношение начальных форм алкоголизма рецидивистов с состоянием в момент совершения преступлений (в % к числу осужденных)

Наличие или отсутствие начальных форм алкоголизма	Состояние в момент совершения преступления					
	пьян			трезв		
	первое преступление	последнее преступление	Всего	первое преступление	последнее преступление	Всего
Алкоголизм несовершеннолетних и их родителей	33,0	38,7	35,6	31,4	30,2	30,8
Отсутствует начальная форма алкоголизма	67,0	61,3	64,4	68,6	69,8	69,2
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Полученные данные позволяют констатировать влияние алкоголизма на раннюю преступность у рецидивистов (совершение первого преступления до 18 лет), на устойчивость, многократность рецидива, а также на совершение все более опасных преступлений.

Вопрос о причинах рецидивной преступности достаточно сложен и, разумеется, не может быть сведен к влиянию лишь алкоголизма. Но тем не менее приведенные данные свидетельствуют о том, что в разложении личности рецидивиста алкоголь играет весьма заметную роль.

Представляют интерес данные о влиянии алкоголизма на совершение преступлений, полученные в результате обследования, проведенного в Пермской области.

При обследовании специальное внимание было уделено

выяснению причин, способствующих совершению преступлений. Анализ конкретных уголовных дел и данные о преступности и личности преступников, имеющиеся в распоряжении органов суда, прокуратуры и милиции, позволили сделать вывод о том, что одной из непосредственных причин преступности является пьянство.

Прежде всего обращает на себя внимание то, что подавляющее большинство таких преступлений, как умышленное убийство, изнасилование, хулиганство, тяжкие телесные повреждения, нарушение правил безопасности движения автомототранспорта, совершается лицами, находящимися в нетрезвом состоянии. По данным прокуратуры г. Чусовой, из общего числа осужденных преступников 77,7% совершили преступления в пьяном виде.

Прокурор Гайнского района в докладе на собрании партийно-хозяйственного актива сообщил, что в пьяном виде совершены 100% хулиганств и изнасилований, 85% краж социалистической собственности, 80% краж личной собственности граждан, 90,9% умышленных убийств и покушений на убийство.

В Свердловском районе на почве пьянства было совершено 90% всех разбойных нападений, 80% умышленных убийств и 100% хулиганств.

Характерно также и то, что среди потерпевших от этих преступлений значителен процент (40—45) пьяных.

Примерно такое же положение и в других районах г. Перми и области.

* * *

Подводя итог рассмотрению влияния пьянства на преступность, можно сделать следующие основные выводы.

1. Неумеренное потребление алкогольных напитков содействует общему снижению морального и интеллектуального уровня лиц, облегчает и ускоряет возникновение преступного замысла, предопределяет исход борьбы мотивов в сознании лица в пользу преобладания отрицательных, антисоциальных мотивов, подавляет голос совести, чувство долга, чувство уважения к закону, развивает эгоистические, циничные устремления, что в конечном итоге завершается формированием умысла на совершение преступления.

2. Алкоголизм наряду с этим создает объективную обстановку, толкающую лицо на преступный путь тем, что

он ослабляет или вовсе ликвидирует общественно полезные связи и отношения лица с производством и трудовым коллективом, уродует или разрывает отношения в семье, создает конфликтные ситуации в общественных местах и т. д. Алкоголизм сближает подверженных ему лиц на социально-вредной, порочной основе, что также способно довести субъекта до преступления.

3. Обе эти линии влияния алкоголизма на преступность не ограничиваются вредным воздействием на самого алкоголика. Вред алкоголизма, его влияние на преступность гораздо шире. Алкоголизм родителей, например, оказывает растлевающее влияние на детей, ломая их неустоявшуюся психику, развращая их сознание, лишая детей авторитетов, пороча и дискредитируя значение основных нравственных принципов, наличие которых необходимо для правильного формирования подростка. Объективно такое вредное влияние алкоголизма проявляется в отсутствии должного порядка в семье алкоголика, безнадзорности детей, их плохой учебе и т. д. Алкоголизм родителей оказывает непосредственное влияние на преступность несовершеннолетних.

4. Отрицательное влияние алкоголизма отчетливо сказывается и на конкретных обстоятельствах совершения преступления, усиливая жестокость насильственных преступлений, их бессмысленность и безмотивность, злостность преступных проявлений, их многократность, усугубляя тяжесть преступных последствий.

5. Следует констатировать далее, что привычка к алкоголю затрудняет возвращение лица на правильный, трудовой путь; часто алкоголизм препятствует борьбе с преступностью тем, что затрудняет и даже обрекает на неудачу обычные методы предупреждения преступности, осложняет борьбу с преступлениями.

6. Наконец, необходимо упомянуть и о том, что алкоголизм часто ставит алкоголика вне досягаемости нормального влияния коллектива, противопоставляет его в этом смысле обществу. Алкоголь подавляет, закабаляет личность, делая ее в то же время подчас весьма общественно опасной. В этом случае личная трагедия алкоголика становится трагедией его семьи; алкоголизм, перерастая рамки лично-семейного явления, становится социальным злом. Для борьбы с алкоголизмом нельзя жалеть ни сил, ни средств.

Глава II

СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О БОРЬБЕ С САМОГОНОВАРЕНИЕМ

§ 1. Развитие советского законодательства в области борьбы с самогоноварением

Советское государство на всех этапах своего развития вело борьбу с пьянством, как с одним из тяжких наследий прошлого, и со связанным с ним самогоноварением. В написанном В. И. Лениным 18 ноября 1917 г. обращении к населению о победе Октябрьской революции и о задачах борьбы на местах Советское правительство призывало народ к установлению строжайшего революционного порядка и к беспощадному подавлению попыток анархии «со стороны пьяниц, хулиганов, контрреволюционных юнкеров, корниловцев и тому подобное»[1].

В мае 1918 года ВЦИК принял декрет «О предоставлении Народному Комиссару Продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими»[2]. Этим декретом самогонщики наравне с кулаками объявлялись врагами народа, приговаривались к тюремному заключению на срок не менее десяти лет, изгонялись навсегда из общины, их имущество подлежало конфискации, и, сверх того, они присуждались к принудительным общественным работам.

В декабре 1919 года СНК принял постановление «О воспрещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ». Этим актом устанавливалась уголовная ответственность за все виды незаконного изготовления и продажи спирта и крепких напитков, за устройство, приобретение или хранение аппаратов для выделки спирта. В качестве наказания за это преступление, с равной ответственностью соучастников, предусматривались: конфискация орудий преступлений, конфискация всего имущества, лишение свободы с принудительными работами на срок не ниже пяти лет. Кроме того, за распитие незаконно приготовленных или полученных крепких напитков в публичных местах, во всякого рода заведениях, а также за допущение такого распития и за появление в публичном месте в состоянии опьянения виновные подвергались лишению свободы с принудительными работами на срок не менее одного года[1].

По данным о борьбе с самогоноварением в период 1918—1920 гг., приведенным Наркомом юстиции Д. И. Курским, из числа уголовных дел, рассмотренных московскими народными судами в 1918 году, дела о появлении в пьяном виде составили 3,3%, дела о самогоноварении и незаконной продаже спиртных напитков — 1,7%; в первых полугодиях 1919 и 1920 годов соответственно — 3,4% и 4,5%[2].

По неполным данным народных судов РСФСР за I полугодие 1919 года, осужденные за пьянство составили 2,9%, а за самогоноварение и незаконную торговлю спиртными напитками — 4,5%.

В октябре 1921 года СНК принял декрет «Об ответственности за нарушения декрета о продаже виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин»[3], согласно которому каралась лишением свободы несдача государству вин крепостью более 14°, незаконная торговля вином и т. п. действия.

Принятый в 1922 году Уголовный кодекс РСФСР предусмотрел в ст. 140 ответственность за «приготовление с целью сбыта вин, водок и вообще спиртных напитков и спиртосодержащих веществ без надлежащего разрешения или свыше установленной законом крепости, а равно хранение с целью сбыта таких напитков и веществ...». В качестве наказания кодекс установил принудительные работы на срок до одного года с конфискацией части имущества.

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 266.
[2] СУ РСФСР 1918 г. № 35, ст. 468

[1] СУ РСФСР 1920 г. № 1—2, ст. 2.
[2] Д. И. Курский, Избранные статьи и речи, М., 1948, стр. 53—54.
[3] СУ РСФСР 1921 г. № 68, ст. 543.

Эта статья подвергалась неоднократным изменениям. Санкция ее была повышена до лишения свободы на срок не ниже одного года с конфискацией части имущества. Уголовный кодекс РСФСР в ноябре 1922 года пополнился ст. ст. 140-а и 140-б. По ст. 140-а лица, занимавшиеся незаконным приготовлением и хранением спиртных напитков в виде промысла (этих лиц кодекс называл рецидивистами), наказывались лишением свободы на срок не ниже трех лет с конфискацией всего имущества. Статья 140-б установила уголовную ответственность за самогоноварение без цели сбыта, а также за хранение спиртных напитков, не оплаченных акцизом. В качестве наказания ст. 140-б предусматривала штраф до 500 руб. золотом или принудительные работы на срок до шести месяцев.

Следует отметить, что 18 июля 1923 г. ВЦИК принял декрет «О применении условно-досрочного освобождения к осужденным за преступления, предусмотренные статьями 140 и 140-а Уголовного кодекса». Условно-досрочное освобождение применялось к тем осужденным из числа рабочих и крестьян, которые совершили преступление «вследствие вековой темноты и невежества».

Самогоноварение значительно распространилось в условиях нэпа. Так, по данным милиции РСФСР, приведенным М. Н. Гернетом, в 1922 году в республике возникло свыше 500 тыс. дел о самогоноварении [1].

Обследование 500 самогонщиков, произведенное в Москве в 1923 году, показало, что большинство из них — коренные жители Москвы; среди них ранее судившихся было 22,5%, из них женщин — более 60%. Значительная часть самогонщиков имела возраст свыше 40 лет (26% среди мужчин и 44% среди женщин). По социальному положению самогонщики в основном выходцы из трудовой среды (89%). Необходимо отметить, что свыше $^1/_3$ самогонщиков во время совершения преступления были безработными. Одну треть составили лица вовсе неграмотные (среди женщин этот процент достигал 55). Значительная часть самогонщиков не имела определенной профессии или специальности. Была отмечена также многосемейность части самогонщиков [2].

[1] М. Н. Гернет, Преступность за границей и в СССР, М., 1931, стр. 76.
[2] «Преступный мир Москвы», М., 1924, стр. 174—191.

Дальнейшему изменению законодательство о борьбе с самогоноварением подверглось в январе 1924 года. Так, в ст. 140-а внесен признак цели сбыта и личного обогащения, а в ст. 140-б — совершение деяния «вследствие нужды, безработицы или по малосознательности с целью минимального удовлетворения насущных потребностей своих или своей семьи». Первая из них установила в качестве наказания лишение свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией, с конфискацией всего имущества и с поражением в правах на срок до пяти лет, вторая — лишение свободы на срок до трех лет с конфискацией части имущества или без нее. Кроме того, кодекс пополнился двумя новыми статьями: 140-в (об изготовлении, хранении, ремонте и сбыте в виде промысла самогонных аппаратов, с наказанием в виде лишения свободы на срок не ниже одного года с конфискацией части имущества) и 140-г (об изготовлении самогона без цели сбыта или, если сбыт имел случайный характер, с наказанием в виде штрафа до 500 руб. золотом).

Уголовный кодекс РСФСР, принятый в 1926 году, установил ответственность за самогоноварение и другие смежные с ним преступления в ст. ст. 101—104.

Непосредственно о самогоноварении говорилось в ст. 102, которая отграничивала самогоноварение с целью сбыта и в виде промысла от самогоноварения «вследствие нужды, безработицы или по малосознательности с целью удовлетворения минимальных потребностей своих или своей семьи». Соответственно разграничивалась и ответственность: в первом случае действия наказывались лишением свободы или принудительными работами на срок до одного года с конфискацией всего или части имущества, во втором — принудительными работами на срок до одного года. В ст. 103 предусматривалось изготовление, хранение, ремонт и сбыт в виде промысла самогонных аппаратов с санкцией в виде лишения свободы, или принудительных работ на срок до одного года, или штрафа.

В конце 1927 года был издан первый общесоюзный закон о мерах усиления борьбы с самогоноварением [1]. Этот закон предлагал установить в уголовных кодексах союзных республик в числе других мер наказания за самогоноварение также штраф до 500 руб. и ответственность в ад-

[1] СЗ СССР 1928 г. № 2, ст. 14.

министративном порядке с применением принудительных работ до одного месяца или штрафа до 100 руб. в случаях самогоноварения для собственного потребления.

В соответствии с этим общесоюзным законом ВЦИК и СНК РСФСР в январе 1928 года приняли постановление о мерах усиления борьбы с самогоноварением, в котором предусмотрели административную ответственность за изготовление и хранение самогона без цели сбыта, за сбыт самогона, совершаемый не в виде промысла, а также за изготовление и хранение самогонных аппаратов не в виде промысла, с применением принудительных работ на срок до одного месяца или штрафа до 100 руб.

В январе же 1928 года в ст. ст. 102 и 103 УК РСФСР были внесены изменения. В ч. 1 ст. 102 предусматривалась ответственность за изготовление и хранение самогона для сбыта и торговлю им в виде промысла, с санкцией в виде лишения свободы, или принудительных работ на срок до одного года, или штрафа до 500 руб. с конфискацией самогона и орудий его изготовления. В ч. 2 устанавливалась ответственность за изготовление и хранение самогона без цели сбыта, а также сбыт в виде промысла, с санкцией в виде принудительных работ на срок до одного месяца или штраф до 100 руб., налагаемый в административном порядке.

Статья 103 УК РСФСР об изготовлении самогонных аппаратов различала эти действия, совершаемые в виде промысла и без последнего, и устанавливала соответственно такие же наказания, как и за самогоноварение.

По данным обследований в РСФСР в 1928 году, из общего числа осужденных было привлечено к ответственности:

1) за приготовление и сбыт вин и водок без разрешения	— 4,2%
2) за изготовление и сбыт самогона в виде промысла	— 1,0%
3) за изготовление и сбыт самогона по нужде или малосознательности	— 0,5%
4) за изготовление и сбыт в виде промысла самогонных аппаратов	— 0,1%
Итого:	5,8%

Наряду с самогоноварением большую опасность представляло шинкарство, особенно развившееся после выпуска 40°-ной водки. Случаев шинкарства в 1927—1928 гг. было обнаружено:

Полугодия	1926	1927		1928	
	II	I	II	I	II
Всего случаев . .	9676	10026	12036	26932	29744
(в %)	100	104	124	278	307

В связи с этим следует упомянуть постановление СНК РСФСР «О мерах борьбы с шинкарством» [1], которым предусматривалось привлечение к уголовной или административной ответственности лиц, занимающихся шинкарством.

ЦСУ РСФСР обследовало в 1928 и 1929 годах по специальной анкете более $^1/_4$ крестьянских хозяйств в сельских районах РСФСР. Обработанные статистически около 26 тыс. анкет позволили сделать ряд выводов, которые, не претендуя на полный охват изучаемого явления, все же рисовали достаточно отчетливо картину потребления спиртных напитков в деревне в 1927 году [2].

Потреблено самогона в гектолитрах . . .	6 235 582
То же на душу населения (литров)	7,5
Процент крестьянских хозяйств, потреблявших спиртные напитки	83,9

Кроме того, данные обследования показывают, что в 1927 году было потреблено на душу населения: хлебного вина — 0,15 ведра и самогона — 0,61 ведра, а всего 0,76 ведра. Таким образом, в сельском потреблении алкоголя $^4/_5$ составил самогон.

На изготовление 51 млн. ведер самогона было затрачено почти 95 млн. пудов ценных продовольственных продуктов.

Изложенные выше нормы уголовного законодательства о борьбе с самогоноварением действовали вплоть до 7 апреля 1948 г., когда был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за изготовление и продажу самогона». Согласно Указу самогоноварение с целью сбыта, а равно изготовление и сбыт в виде промысла самогонных аппаратов наказыва-

[1] СУ РСФСР 1929 г. № 30, ст. 316.
[2] «Алкоголизм в современной деревне», изд. ЦСУ, 1929.

лись лишением свободы на срок от шести до семи лет с конфискацией всего или части имущества, изготовление самогона без цели сбыта — лишением свободы на срок от одного года до двух лет с конфискацией самогона и орудий его изготовления.

Большой интерес представляют данные о применении наказаний по делам о самогоноварении. Следует отметить, что основная масса осужденных за это преступление приговаривалась к более мягким наказаниям, чем было предусмотрено в Указе. Так, в 1958 году за самогоноварение с целью сбыта к лишению свободы сроком от шести до семи лет было приговорено только 1,2% осужденных, а за самогоноварение без цели сбыта на срок от одного года до двух лет осуждено лишь 5%, к остальным же осужденным применены более мягкие меры наказания.

Обобщая результаты выборочного изучения дел о самогоноварении в 12 краях и областях, можно привести следующие данные о характере самогоноварения.

Основная масса дел о самогоноварении возникла по инициативе органов милиции (95,2%). Основная масса самогонщиков — лица, изготовлявшие самогон для личного потребления (95%). Более половины осужденных — женщины в возрасте свыше 40 лет.

Изготовление самогона производилось как с использованием специальной аппаратуры (78,5%), так и без нее (21,5%). При самогоноварении применялись различные продукты — мука (48,3%), свекла (33,4%), сахар (6,8%).

У осужденных за самогоноварение обнаружено сравнительно небольшое количество готового самогона: до 2 л — 37,7%, от 3 до 5 л — 20,1%, от 6 до 10 л — 10,3% и свыше 10 л — 5,3%.

Представляют интерес разработки выборочных данных из судебных дел относительно поводов к самогоноварению:

для угощения (свадьбы, рождения, похороны и т. п.)	— 49,7%
для оплаты или угощения рабочих или односельчан за работу	— 15,5%
для угощения в связи с праздниками	— 14,5%
для встреч по поводу окончания сева, уборки и других сельскохозяйственных работ	— 0,2%
другие поводы	— 20,1%

Обращает на себя внимание низкий культурный уровень осужденных: неграмотные составили 7,7%, имеющие образование в объеме 1—3 классов — 39,6% и в объеме 4 классов — 22,0%.

95,2% осужденных в прошлом не судились: из 4,8% судившихся ранее судимые за самогоноварение составили всего 0,2%.

§ 2. Новейшее законодательство союзных республик в области борьбы с самогоноварением

В последние годы был принят ряд важных законодательных актов, направленных на борьбу с пьянством и самогоноварением.

Во исполнение постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 декабря 1958 г. «Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками» в союзных республиках приняты указы Президиумов Верховных Советов союзных республик, причем одни из них касались только самогонщиков, другие же содержали также и нормы, направленные на борьбу с пьяницами и нарушениями правил продажи спиртных напитков.

Изготовление и хранение самогона, совершенные впервые, влекли по этим указам применение мер общественного воздействия товарищеским судом или штраф, налагаемый в административном порядке. В большинстве указов устанавливался штраф до 300 руб.[1] В указе Белорусской ССР сочетались административные и общественные меры — за изготовление самогона нарушители подвергались штрафу в размере до 500 руб.[1], налагаемому в административном порядке, с последующим обсуждением действий нарушителя на собрании трудящихся по месту работы или жительства.

Изготовление и хранение самогона, если эти действия совершены после применения к виновным мер административного или общественного воздействия, влекли за собой уголовную ответственность. В объективную сторону этого преступления включалось также хранение и изготовление

[1] Суммы указаны в старом масштабе цен.

Глава VII

АЛКОГОЛИЗМ И ПРЕСТУПНОСТЬ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

§ 1. Уровень и характер потребления алкоголя

В системе мер, обеспечивавших царизму господство над народными массами и облегчавших чудовищную эксплуатацию народа помещиками и капиталистами, значительную роль играла алкоголизация населения.

Алкоголь должен был отвлекать народ от политической и экономической борьбы, примирять трудящихся города с систематической и все более возраставшей эксплуатацией, с тяжелым материальным положением, а крестьян-бедняков — с бесправным положением, с зависимостью от исправника, помещика и кулака. Но, кроме всего этого, доходы от продажи спиртных напитков составляли преобладающую часть доходной части бюджета.

Пьянство насаждалось кабатчиками, целовальниками, откупщиками, самим государством еще со времени феодальной эпохи, так как оно способствовало эксплуатации народа царской властью, помещиками, капиталистами. Пьянство было чрезвычайно распространено и в привилегированных слоях населения.

Приведем некоторые статистические данные о потреблении водки в дореволюционной России. В первом пятилетии XX века на душу населения приходилось 0,51 ведра 40°-ной водки [1], в 1909—1913 гг. эта цифра поднялась до 0,57, а в 1913 году — до 0,62 ведра.

Следует отметить, что душевое потребление водки в городах более чем в три раза превышало потребление водки в сельских местностях.

[1] Одно ведро равно приблизительно 12,4 л («Энциклопедический словарь», изд. Ф. А. Брокгауза и И. Е. Ефрона, СПб., 1891, стр. VI).

Из года в год росли доходы царской казны от винной монополии; они составляли в 1900 году 270 млн. руб., в 1905 году — 609,4 млн. руб., в 1910 году — 764,3 млн. руб., в 1913 году — 899 млн. руб.

Для того, чтобы судить о том, насколько велико было душевое потребление спиртных напитков в России, нужно сопоставить данные о потреблении спиртных напитков в ряде стран.

Потребление спиртных напитков в разных странах на душу населения в абсолютном алкоголе[1] *(средние цифры за 1906—1910 гг. в литрах)*

Страны	Крепкие спиртные напитки	Виноградное вино	Пиво	Всего
1	2	3	4	5
Франция	4,41	15,12	3,4	22,93
Италия	0,51	17,72	0,06	18,29
Испания	1,62	9,04	3,36	14,02
Греция	0,84	13,00	0,03	13,87
Швейцария	1,91	8,35	3,45	13,71
Бельгия	2,73	0,67	7,18	10,58
Англия	2,09	0,2	7,38	9,67
Германия	3,65	0,76	3,15	7,56
США	2,76	0,32	3,81	6,89
Дания	5,22	0,24	1,36	6,82
Швеция	3,44	0,08	0,81	4,33
Россия (в европейской части)	3,05	0,10	0,26	3,41
Норвегия	1,43	0,07	1,13	2,63
Финляндия	1,16	0,09	0,29	1,54

Прежде всего бросается в глаза то обстоятельство, что Россия по душевому потреблению спиртных напитков находилась на 12 месте из 14 наиболее развитых государств. Однако картина несколько меняется при рассмотрении душевого потребления отдельно по видам спиртных напитков. Если по душевому потреблению виноградного вина и пива Россия также находилась на 12 месте, то по потреблению водки она занимала уже 5-е место.

Казалось бы, что и развитие пьянства в указанных странах должно было находиться в прямой зависимости

[1] «Алкоголизм как научная и бытовая проблема», М.—Л., 1928, стр. 96—97.

от уровня душевого потребления спиртных напитков. Однако в таких странах, как Франция, Италия, Испания, и других, занимающих первые места по душевому потреблению спиртных напитков, пьянство было развито не так сильно, как в России.

Результаты сравнения душевого потребления алкоголя по ряду стран позволили русским исследователям (например, И. Х. Озерову [1], В. К. Дмитриеву [2], В. Я. Канелю [3]) прийти к выводу, что уровень душевого потребления сам по себе еще не служит достаточным критерием распространения пьянства среди населения.

Важное значение некоторые исследователи алкоголизма придавали соотношению между расходами на спиртные напитки и доходами на душу населения. Чем выше уровень благосостояния в стране и на душу населения приходится больший доход, тем меньше сказывались отрицательные последствия сравнительно высокого уровня душевого потребления алкоголя.

Интересные данные о соотношении расходов на алкоголь и доходов по некоторым странам мы встречаем у И. Х. Озерова и у В. И. Покровского.

Душевой годовой доход и расход на алкоголь[4]

Страны	Душевой доход (в руб.)	Душевой расход (в руб. и %)
Великобритания . . .	309	32,31 (10,5)
Франция . . .	256	34,52 (13,5)
Австро-Венгрия	224	15,38 (6,9)
Германия . .	208	26,66 (12,8)
Швеция . . .	192	8,01 (4,2)
Норвегия . .	185	7,11 (3,8)
Италия . . .	108	20,76 (19,2)
Россия	63	6,83 (10,8)

[1] И. Х. Озеров, Атлас диаграмм по экономическим вопросам, вып. VII, «Алкоголизм и борьба с ним», М., 1909.
[2] В. К. Дмитриев, Критические исследования о потреблении алкоголя в России, М., 1911.
[3] В. Я. Канель, Алкоголизм и борьба с ним, М., 1914.
[4] И. Х. Озеров, указ. соч., стр. 9, 15; «Труды комиссии по вопросу об алкоголизме и мерах борьбы с ним», вып. IX, СПб., 1908, стр. 1158.

Вопрос о причинах, определявших уровень душевого потребления алкоголя в России, исследован В. К. Дмитриевым [1].

Он выступил против распространенного взгляда, что уровень душевого потребления алкоголя в стране определяется главным образом соотношением душевого дохода и цены спиртных напитков. Так как покупательная способность основной массы населения в России зависела в основном от колебаний урожая, то казалось бы, что эти колебания должны вызывать за собой и соответствующие изменения уровня душевого потребления спиртных напитков.

В. К. Дмитриев, сопоставив цифры о потреблении алкоголя и изменениях уровня урожая почти за 40 лет, пришел к выводу, что за этот период не было ни одного случая повышения или понижения душевого потребления алкоголя, которое можно было бы отнести за счет изменения уровня урожая. Он доказывал, что основным моментом, который определял уровень потребления, являлась не абсолютная высота народного дохода и расхода, а способ его расходования — величина доли, расходуемой на спиртные напитки и на другие предметы «не первой» необходимости [2].

Главной причиной увеличения доли расхода на алкоголь являлось увеличение численности «привычных» потребителей алкогольных напитков за счет потребителей случайных. Это увеличение в свою очередь находилось в прямой зависимости от роста численности пролетариата за счет крестьян и частично кустарей. Всякий прилив населения из деревень в города сопровождался увеличением душевого потребления алкоголя, независимо от того, повышался или понижался средний душевой доход населения. Увеличение же городского населения за счет сельского вызывалось в основном оживлением промышленности и земледельческими кризисами. Дмитриев считал, что в конкретных условиях русской действительности переход потребителей-земледельцев к привычно регулярному потреблению алкоголя неизбежно должен был сопровождаться увеличением их расхода на спиртные напитки,

[1] В. К. Дмитриев, Критические исследования о потреблении алкоголя в России, М., 1911.
[2] В. К. Дмитриев, указ. соч., стр. 11.

даже если при этом их доход не только не увеличивался, но и уменьшался.

Дмитриев делал такой основной вывод из своего исследования: «Решающим моментом, определяющим у нас уровень потребления в стране алкоголя, является не «Господин Урожай», а — уж если употреблять образное выражение,— «Господин Капитал»: всякое торжество капитала, всякое распространение его власти на новые массы крестьян, вышедших,— по своей ли воле или в силу необходимости,— из-под «власти земли», отражается на уровне душевого потребления алкоголя повышением этого уровня, как бы при этом ни складывались прочие обстоятельства, в том числе и результаты урожая; всякая остановка в поступательном движении капитализма, а тем более понятное его движение,— хотя бы лишь временное, под влиянием кризиса,— вызывает застой в потреблении алкоголя, или даже падение среднего уровня его потребления в стране» [1].

Одним из наиболее отрицательных последствий алкоголизации народа в России являлось распространение алкоголизма среди детей и подростков.

Различного рода выборочные обследования много раз подтверждали, что потребление спиртных напитков детьми школьного возраста как в России, так и в других крупных странах, было довольно распространено.

В России наиболее глубоко исследовали этот вопрос врачи Н. И. Григорьев и А. М. Коровин.

Н. И. Григорьев, изучая вопрос о развитии детского алкоголизма, обратился к некоторым учителям петербургских и провинциальных училищ с просьбой выяснить, кто из учеников пил водку, кто напивался допьяна, кто их поил водкой и т. д.

Учитель одного петербургского училища, находившегося в рабочем районе города, сообщил, что из опрошенных им 43 учеников в возрасте 8—11 лет не пробовали водки только 6. Из 37 учеников, знакомых с водкой, пили ежедневно перед обедом не меньше полрюмки 9, выпивали по праздникам — 14, уже бывали ранее пьяны по одному разу от водки — 16, от пива — 17, бывали пьяны по

[1] В. К. Дмитриев, указ. соч., стр. 12.

2 раза — 7, по нескольку раз — 2. На вопрос о том, кто им давал водку, 31 ученик назвал отца, 3 пили водку тайком, для чего крали у взрослых деньги [1].

Обследование четырех женских училищ в Петербурге показало, что употребление спиртных напитков было развито достаточно сильно также и среди девочек. Так, в одном училище из 50 учениц никогда не пили спиртных напитков только 2, 10 пили водку, 38 — вино и пиво [2].

Н. И. Григорьев получил письма и от заведующих сельскими училищами, из которых было видно, что ученики сельских школ в большинстве случаев были также знакомы с алкоголем, преимущественно с водкой. Случаи ежедневного употребления водки детьми в деревне были весьма редки и встречались чаще среди детей деревенских богачей — кабатчиков, трактирщиков, лавочников и пр., имевших постоянно у себя дома спиртные напитки.

Среди учеников старшего возраста встречались случаи пьянства. Напивались они чаще всего в гостях, на гулянье, на вечеринке. Среди девочек, учившихся в сельских училищах, редко встречались пившие водку, еще меньше среди них оказалось девочек, которые когда-либо бывали пьяны.

Более широкое исследование вопроса о потреблении спиртных напитков детьми в России произвел врач А. М. Коровин, который получил данные по 358 школам. Большинство обследованных школ были земские, часть — церковно-приходские и одна — фабрично-заводская. Всего было обследовано 14 280 мальчиков и 8337 девочек.

Из мальчиков употребляли спиртные напитки 9641, или 67,5%, а из девочек — 3858, или 46,2%.

Лица в возрасте от 7 до 8 лет исследовались отдельно. При этом оказалось, что даже в таком возрасте со спиртными напитками были знакомы 2920 мальчиков и 2115 девочек. Из мальчиков напивались допьяна 1542 человека, или 15,5%, а из девочек — 120 человек, или 3,2%. Среди сельских школьников оказалось 576 мальчиков и 233 девочки, знакомых с алкоголем в этом возрасте. Употребляли

[1] Н. И. Григорьев, Алкоголизм и преступления в г. С.-Петербурге, Диссертация на степень доктора медицины, СПб., 1900, стр. 56

[2] Там же, стр. 57.

алкоголь ежедневно, или если и не ежедневно, то часто — 0,7% мальчиков и 0,4% девочек [1]. Подавляющее большинство среди них составляли городские дети.

В России предпринимались исследования алкоголизма школьников и других национальностей. Среди них следует отметить данные, полученные при опросе школьников (латышей и эстонцев) в Лифляндской губернии. Как оказалось, 92,0% школьников были знакомы со спиртными напитками [2].

Среди лиц, лечившихся в петербургских городских больницах от алкоголя, были даже дети.

Н. И. Григорьев проводил специальное наблюдение условий жизни детей, которых ему лично пришлось видеть пьяными (десять мальчиков и одна девочка), причем семеро из них были настолько пьяны, что им пришлось оказывать срочную медицинскую помощь и приводить в чувство. Хотя эти наблюдения и касались небольшого числа детей-алкоголиков, однако их результаты говорили о том, что повинны в пьянстве этих детей целиком их родители [3].

Эти дети росли в ненормальных условиях, четверо из них — «незаконнорожденные» и воспитывались без отцов, у троих отцы умерли. Как оказалось, у двоих детей и отец и мать были постоянно пьяны, о детях не заботились, и последние всегда терпели голод и побои. Когда у родителей появлялись деньги, то они пьянствовали и угощали водкой детей. В других случаях выяснено, что хотя родители и не пьянствовали постоянно, но выпивали при каждой получке, причем угощали водкой и детей.

По данным произведенного А. М. Коровиным изучения вопроса о том, кто из взрослых научил детей употреблять алкоголь, оказалось, что такое «обучение» прежде всего вели родители. Из обследованных детей, употреблявших алкоголь, 68% мальчиков и 72% девочек заявили, что их впервые напоили родители. Знакомые и родные обследованных научили пить 23% мальчиков и 23% девочек.

При выяснении вопроса о том, какая часть детей выпивала без участия в этом деле взрослых, оказалось, что

[1] В. Я. Канель, Алкоголизм и борьба с ним, М., 1914, стр. 238—239.

[2] М. А. Плотников, Алкоголизм и роль школы в борьбе с ним, «Образование» 1900 г. № 3, стр. 67—68.

[3] Н. И. Григорьев, указ. соч., стр. 135—137.

мальчики, выпивавшие в одиночку или в детской компании, составляли 8%, девочки — 4% [1].

Другим отрицательным последствием алкоголизации народа в России являлся систематический рост психических заболеваний и смертности на этой почве.

Из года в год среди населения России увеличивалось число психических заболеваний на почве злоупотребления алкоголем, о чем свидетельствуют данные, содержащиеся в официальных отчетах главного врачебного инспектора. Процент таких больных в психиатрических больницах повысился с 13,9 в 1902 году до 19,7 в 1913 году, а абсолютное их число — с 3,5 тыс. человек до 10 тыс. с лишним [2].

Число случаев отравления спиртными напитками также быстро росло. Если обратиться к далеко не полным данным только о смертных случаях отравления алкоголем, так как не все такие случаи могли регистрироваться судебно-медицинскими органами, то и они указывают на значительное увеличение числа отравлений алкоголем: в 1913 году число случаев отравления алкоголем со смертельным исходом увеличилось по сравнению с 1902 годом более чем в 2,5 раза.

§ 2. Алкоголизм и преступность

Одним из опасных последствий развития алкоголизма в России был рост преступности.

Влияние алкоголизма на преступность исследовали многие ученые. Все они пришли к одному выводу, что роль алкоголизма в совершении преступлений весьма велика.

Влияние алкоголизма на преступность в целом можно заметить даже при простом сопоставлении процента осужденных, совершивших преступление в состоянии опьянения, со степенью алкоголизации в отдельных губерниях России, прямым выражением которой является среднее душевое потребление в них алкоголя. Так, по данным за 1907—1912 гг. из 20 губерний с наибольшим процентом осужденных, совершивших преступление в состоянии опьянения, всего только три губернии имели душевое

[1] «Алкоголизм как научная и бытовая проблема», М.—Л., 1928, стр. 183.

[2] Там же, стр. 253.

потребление ниже среднего (0,57 ведра), в остальных же оно было выше.

Из 15 губерний с наименьшим процентом осужденных, совершивших преступление в состоянии опьянения, только в трех губерниях душевое потребление вина было выше среднего.

Непосредственное влияние пьянства на преступность главным образом обнаруживается в преступлениях против личности. С этой целью нами выделены данные об убийствах, смертельных телесных повреждениях и половых преступлениях. Они сопоставляются с данными о потреблении алкоголя.

Данные о числе осужденных за преступления против личности в России в 1890—1915 гг.[1] *(1890 год взят за 100).*

Годы	Убийство		Телесные повреждения (смертельн.)	Половые преступления	Общее потребление алкоголя
	умышленное	проч. виды			
1	2	3	4	5	6
1891	97	93	98	88	92
1892	102	81	87	100	94
1893	119	81	95	98	94
1894	93	63	92	89	102
1895	97	53	107	85	103
1896	93	64	107	100	102
1897	90	77	116	108	100
1898	96	85	122	100	101
1899	102	114	133	121	112
1900	81	104	118	93	110
1901	86	109	142	93	104
1902	84	118	142	89	107
1903	95	108	156	87	116
1904	93	87	163	102	115
1905	97	76	163	77	121
1906	121	116	220	92	137
1907	153	135	258	105	140
1908	179	147	290	145	138
1909	187	154	283	172	136
1910	199	156	308	183	144
1911	205	173	339	204	148
1912	218	175	350	212	153
1913	223	183	361	242	166

[1] А. А. Герцензон, Преступность и алкоголизм в РСФСР, М., 1930.

Движение числа преступлений против личности характеризуется ростом, резко усилившимся с 1906 года.

Потребление алкоголя также обнаруживало тенденцию роста, причем его колебания в общем совпадали с колебаниями преступлений против личности.

Министерство юстиции царской России публиковало данные (хотя и неполные) о числе лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения. Этот материал содержит показатели непосредственного влияния пьянства на преступность.

По данным за 1904—1909 гг., процент привычных пьяниц среди осужденных колебался между 2 и 10 (по делам, прошедшим через общие и мировые суды.) Процент же осужденных, совершивших преступление в состоянии опьянения, колебался между 6—8 для общих судов и 12—14 для мировых судов.

Оценивая эти данные в целом, мы должны отметить, что официальная статистика недостаточно полно учитывала состояние опьянения при совершении преступления. Поэтому известный уголовный статистик Е. Н. Тарновский считал, что можно без особого опасения удвоить процент осужденных, совершивших преступление в состоянии опьянения, и признать, что в этом состоянии совершили преступное деяние не 10, а 20% осужденных (в общих и мировых судах).

Довольно высоким был процент [1] хронических пьяниц среди осужденных за следующие преступления:

Убийство	—2,2
Телесные повреждения	—1,3
Кражи (общие суды)	—2,6
Кражи (мировые суды)	—11,4
Насильственное похищение имущества	—3,1
Мошенничество (общие суды)	—3,0
Мошенничество (мировые суды)	—9,9
Прошение милостыни	—31,1

Согласно этим данным хронические пьяницы значительно чаще встречаются среди осужденных за имущественные преступления и наименее часто — среди осужденных за преступления против личности.

[1] Проценты исчислены к общему числу осужденных за вычетом «неизвестных» («Журнал Министерства юстиции» 1908 г. № 6, стр. 50).

Для того, чтобы показать влияние пьянства на совершение отдельных видов преступлений в 1904—1909 гг., мы приведем следующую таблицу.

Осуждено по различным категориям преступлений в состоянии опьянения (в процентах к числу всех осужденных[1])

Преступления	1904—1906	1907—1909
А. Общие судебные установления		
Оскорбление власти	16,0	18,3
Телесные повреждения	8,5	12,5
Убийство в драке и по неосторожности	12,6	12,1
Половые преступления	11,3	10,1
Поджоги	7,7	8,6
Убийство	7,1	6,8
Кража	4,0	5,0
Разбой и грабеж	6,4	4,9
Оскорбление и угрозы	3,3	3,6
Служебные преступления	3,5	3,2
Б. Мировые судебные установления		
Прошение милостыни	34,3	35,8
Легкие телесные повреждения	26,3	22,4
Присвоение и растрата	13,6	17,9
Кража	16,0	15,2
Торговые обманы и мошенничество	9,3	10,8

Таким образом, наивысший процент осужденных, совершивших преступления в состоянии опьянения, приходится на оскорбление власти, убийство в драке, прошение милостыни и легкие телесные повреждения.

Повышенное влияние пьянства на совершение преступлений отмечается также в отношении половых преступлений, поджогов и растрат. Влияние пьянства на совершение имущественных преступлений значительно ниже.

Приведенные данные позволяют констатировать, что даже за сравнительно небольшой промежуток времени (1904—1909 гг.) обнаружился несомненный рост процента пьяных среди осужденных, особенно за телесные повреждения.

[1] «Журнал Министерства юстиции» 1913 г. № 2, стр. 7—9.

В России проводились специальные выборочные обследования с целью более точно выяснить степень влияния пьянства на совершение преступлений.

Первым по времени было обследование Кроля, изучившего 3226 дел Казанского окружного суда за 1885—1894 гг.[1].

Согласно его данным влияние пьянства на преступность было значительно большим, чем об этом свидетельствовала официальная уголовная статистика. Процент алкоголиков среди преступников достиг в среднем 42,7%, а по отдельным преступлениям — даже и 70%.

Преступления	Процент дел, в которых преступники были алкоголиками
Поджоги	31,8
Легкие телесные повреждения	35,6
Тяжкие телесные повреждения	44,7
Убийства и смертельные повреждения	53,7
Разбой и грабеж	70,2
Изнасилование	51,9
Оскорбление	57,2

Кроме общих данных о влиянии алкоголизма на преступность Кроль собрал в результате обследования интересные сведения, характеризовавшие личность осужденных-алкоголиков[2].

Из общего числа всех осужденных-алкоголиков (1935 человек) было мужчин 1881 и женщин 54; в возрасте от 17 до 21 года — 186 человек, от 21 до 50 лет — 1536, свыше 50 лет — 109 (неизвестного возраста — 55). Общественное положение указанных лиц оказалось следующим: дворян, чиновников, купцов, лиц духовного звания — 59, крестьян и мещан — 1834, неизвестного сословия — 42.

Подавляющую часть осужденных-алкоголиков составляли семейные — 1355, грамотных (включая и малограмотных) оказалось всего лишь 525, ранее судимых—236.

[1] Т. Кроль, По вопросу о влиянии алкоголя на заболеваемость, смертность, преступность, Диссертация, СПб, 1897, стр. 129—130.
[2] Там же, стр. 131—132.

Специальному изучению были подвергнуты дела, по которым ранее проводилось судебнопсихиатрическое освидетельствование подсудимых, заподозренных в психическом расстройстве.

Всего таких лиц оказалось 287, причем 48 были признаны совершившими преступления вследствие душевного расстройства, вызванного исключительно алкоголизмом, а у 71 алкоголизм был отмечен в анамнезе. В процентном отношении зависимость преступности от пьянства среди указанной категории лиц выражается следующим образом: 16,7% составляли лица, в отношении которых точно определена зависимость преступного деяния от пьянства, и 24,7% — лица, у которых алкоголизм оказался косвенной причиной душевного расстройства и совершения преступления.

Н. И. Григорьев изучил 10 000 архивных уголовных дел Петербургского окружного суда за период 1883—1899 гг.

Намечая программу исследования, он ставил перед собой задачу выяснить: пьяным или трезвым был подсудимый в момент совершения преступления, когда он напился, не злоупотреблял ли он вообще спиртными напитками, не был ли потерпевший в состоянии опьянения.

Преобладающую часть дел составляли дела о преступлениях, совершенных в Петербурге (7658 дел), остальные (2342 дела) — в уездах и уездных городах Петербургской губернии.

При распределении уголовных дел, по которым преступление совершено лицами, находившимися в состоянии опьянения, или пьяницами, по отдельным видам преступлений были получены следующие довольно показательные цифры [1].

В Петербурге наибольший процент дел, по которым преступление совершено пьяными или пьяницами, был в группе дел об изнасиловании и растлении (62,0%), о нанесении ран и увечий (53,5%), затем шли кражи (52,9%). В уездах впереди шли дела о нанесении ран и увечий (51,5%) и дела о преступлениях против порядка управления (50,3%), значительно меньшим оказался процент изнасилований, совершаемых в пьяном виде или пьяницами (46,6%), и еще меньшим процент краж (всего

[1] Н. И. Григорьев, Алкоголизм и преступления в г. С.-Петербурге, стр. 204—205.

28,8%). Почти одинаковый процент преступлений, совершенных в пьяном виде в Петербурге и в уездах, дали дела о разбое (32,0% и 31,2%).

Наибольший процент дел, связанных с пьянством, в Петербурге составляли дела о преступлениях против жизни и здоровья (59,7%), против частной собственности (52,1%), против чести (44,5%). Такая же примерно картина наблюдалась в уездах.

Уголовные дела Пензенского окружного суда (1900 дел с 2889 подсудимыми) обследовал В. В. Машинцев [1].

Программа исследования включала следующие вопросы: род преступления; число подсудимых мужчин и женщин; число подсудимых трезвых и алкоголиков; подсудимый осужден, оправдан или освобожден от ответственности; прежняя судимость; не был ли пьян потерпевший.

Машинцев получил цифры, доказывающие тесную связь алкоголизма с преступностью.

Приведем итоговые данные общего распределения дел всех категорий по степени установленного по ним влияния пьянства [2].

Число дел, в которых подсудимые были					Число дел, в которых		Число дел, в которых	
трезвые	пьяницы	пьяные	пьяницы и пьяные вместе	всего	подсудимые трезвые, потерпевшие пьяные	пьяны обе стороны	обе стороны трезвые	замешано пьянство
890	301	709	1010	1900	59	273	831	1069
46,9%	15,8%	37,3%	53,1%	100,0%	3,1%	14,3%	43,8%	56,2%

Из 1900 изученных уголовных дел оказалось только 890 (46,9%), в которых не было никаких указаний на алкоголизм обвиняемых. По остальным же делам подсудимые были или в состоянии опьянения в момент совершения преступления или вообще пьяницами. Хронический алкоголизм среди привлеченных к суду наблюдался в 301 случае (15,8%), в 709 (37%) случаях обви-

[1] «Журнал Министерства юстиции» 1913 г. № 8, стр. 275—276.
[2] Там же, стр. 278—279.

няемые находились в состоянии опьянения в момент совершения преступления.

Кроме указанных специальных исследований, изучением вопроса о влиянии алкоголизма на преступность занимались и другие видные русские ученые. Среди них следует отметить проф. А. А. Пионтковского [1].

Сопоставляя результаты всех этих специальных обследований, мы должны констатировать, что между ними есть различия, вызываемые как местными условиями, так, быть может, и неодинаковой методикой исследований.

Совершено преступлений в пьяном состоянии или пьяницами

Преступления	Казанская губерния	Пензенская губерния	Петербургская губерния	Город Петербург
Изнасилование . . .	51,9	67,5	46,6	62,0
Телесные повреждения	44,7	78,6	51,5	53,5
Против жизни . . .	53,7	54,7	33,4	39,0
Оскорбления	37,2	—	66,7	48,2
Истребление имущества	31,8	63,2	50,0	31,2
Разбой и грабеж . .	70,2	77,6	39,7	40,1
Кража	—	50,9	28,3	52,9

Рассматривая алкоголизм населения, мы наблюдаем в общем сходную картину: повышенный процент алкоголиков наблюдается среди лиц, которые подвергались наибольшей эксплуатации, т. е. лиц, занятых физическим трудом (рабочие, ремесленники, чернорабочие), или же лиц без определенных занятий, причем как в отношении мужчин, так и женщин.

Последний момент в характеристике преступников в связи с пьянством, о котором нельзя не упомянуть, относится к вопросу о рецидиве. Хронический алкоголизм, вызываемый специфическими условиями жизни рецидивистов, чаще встречается среди осужденных за имущественные преступления.

Нужно указать также на преобладание случайного пьянства у первичных преступников и на хронический алкоголизм у профессиональных преступников.

[1] «Журнал Министерства юстиции» 1903 г. № 4, стр. 1—25.

§ 3. Царское законодательство по «борьбе» с пьянством

Заинтересованное в алкоголизации населения по соображениям политического и экономического порядка царское правительство вместе с тем было вынуждено вуалировать эту заинтересованность видимостью борьбы с пьянством. Такая лживая, лицемерная политика царизма находила выражение и в законодательстве.

Такого рода законодательные меры принимались в разное время и в систематизированном виде вошли в Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Кроме того, отдельные законы о нарушении питейных правил вошли в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных и в Устав об акцизных сборах.

Все эти законодательные меры можно подразделить на три группы. Первая группа мер направлена на борьбу с чрезмерным потреблением спиртных напитков. Вторая группа — на ограничение продажи алкогольных напитков, например на ограничение времени и места продажи спиртных напитков, повышение обложения налогами трактирного промысла, увеличение акцизного обложения спиртных напитков. И, наконец, третья группа направлена на борьбу с тайным производством спиртных напитков («тайным корчемством»), с сокрытием спирта на спирто-водочных заводах в целях уклонения от акцизного обложения, с контрабандой спирта и т. д.

В Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, можно отметить следующие статьи, направленные против пьянства.

Статья 41 Устава запрещала открывать в недозволенное время трактиры, харчевни и другие такого же рода заведения, в которых не разрешалось производить «раздробительную» торговлю крепкими спиртными напитками. Этой же нормой запрещались недозволенные увеселения, игры, бесчинства и беспорядки в упомянутых заведениях. Виновные подвергались штрафу до 50 руб.

Статья 42 устанавливала за появление в публичном месте в состоянии явного опьянения, которое угрожало безопасности, спокойствию или благочинию, наказание в виде ареста от одного дня до 14 дней или денежного взыскания до 50 руб.

Введение винной монополии в России способствовало развитию уличного пьянства, которое за короткий срок достигло угрожающих размеров. Это вынудило правительство издать в 1906 году специальные законы, запрещавшие участие «в сборище для публичного распития крепких напитков на улицах и площадях, равно как во дворах и подворотных пространствах» (ст. 42[1] Устава). Запрещение уличного пьянства в городах нашло отражение в ст. 42[2], но практически никак не отразилось на распространении пьянства.

Чтобы повысить ответственность продавцов питейных заведений за спаивание потребителей, на них была возложена ответственность за непринятие мер к охране пьяных, которые не могли быть предоставлены самим себе ввиду сильного опьянения (ч. I ст. 127). Если же продавец допускал, что пьяный был обокраден, изувечен или изувечил сам себя, он обязан был возместить пострадавшему убытки и лечить его за свой счет (ч. II ст. 127).

Статьей 45[1] запрещалось предоставление в виде промысла своего жилища или другого помещения для распития крепких спиртных напитков, купленных в другом месте.

С целью сократить широкое распространение продажи водки в долг, под заклад и т. д. был издан закон (вошедший в Устав о наказаниях в виде ст. 51[7]), который запрещал продажу крепких напитков из заведений в долг за счет будущего урожая, под заклад платья, посуды или иных вещей, а также обмен спиртных напитков на хлеб и другие сельскохозяйственные продукты. Одновременно запрещалась оплата вином работы и уплата по обязательствам.

Заслуживает упоминания ст. 51[10] Устава, которая запрещала допуск в распивочные заведения малолетних или явно пьяных.

Из норм Уложения о наказаниях, направленных на борьбу с пьянством, можно отметить статьи об охране порядка в присутственных местах, об охране личности чиновников от оскорбления. Так, ст. 282[5] предусматривала уголовное наказание за оказание в пьяном виде неуважения словами или поступками к присутственному месту, ст. 282[8] карала действия подсудимого, если он, придя в пьяном виде в камеру мирового судьи во время разбирательства, произносил неприличные слова; ч. II

ст. 286 говорила об оскорблении чиновника, совершенном в пьяном виде.

Из приведенного краткого обзора законодательства царской России видно, что оно состояло почти исключительно из карательных мер, эффективность которых была совершенно ничтожной. Вся карательная «антиалкогольная система» имела по существу показной характер.

§ 4. Буржуазно-помещичий филантропизм и «борьба» с алкоголизмом

Лживость и лицемерие царской политики в отношении борьбы с пьянством очень наглядно проявлялись в деятельности попечительств о народной трезвости, которые были учреждены в России по инициативе министерства финансов одновременно с введением винной монополии.

В состав губернских (уездных) комитетов попечительств входили высшие должностные лица: губернатор (председатель), епархиальный архиерей, управляющий акцизными сборами и удельным округом, управляющие палатами (контрольной, государственных имуществ, казенной) и др.

Уже сам состав комитетов красноречиво говорил о том, что ни о каком подчинении народного потребления алкоголя общественному контролю (под этим лозунгом министерство финансов учреждало попечительство) не могло быть и речи. Критикуя попечительства о народной трезвости, многие представители прогрессивной русской интеллигенции считали, что в основу их организации сразу же были положены ложные начала: «Недостаток общественного элемента, чисто правительственный характер этих учреждений составляют самую невыгодную для дела сторону организации борьбы с пьянством путем этих новых установлений»[1].

Согласно Уставу о попечительствах от 20 декабря 1894 г. на них возлагались следующие основные задачи:

в интересах народного здравия и нравственности осуществлять надзор за торговлей крепкими спиртными

[1] «Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством», т. I, СПб., 1910, стр. 201.

напитками с тем, чтобы она производилась в соответствии с установленными правилами;

пропагандировать среди населения вред неумеренного употребления крепких напитков, а также изыскивать средства для отвлечения населения от питейных заведений путем предоставления ему возможности проводить свободное время в культурной обстановке и с этой целью устраивать народные чтения и собеседования, составлять и распространять издания о вреде алкоголя, открывать чайные, народные читальни и т. д.;

ходатайствовать об открытии и содержании лечебных приютов для страдающих запоем;

оказывать содействие учреждениям и частным обществам, деятельность которых направлена к достижению тех же целей, с коими учреждаются попечительства.

Для выполнения разных поручений, а также для осуществления непосредственного наблюдения за ходом торговли водкой в казенных и частных заведениях, для преследования тайной торговли спиртными напитками комитеты попечительств могли избирать участковых попечителей из своих членов.

Средства попечительств состояли из сумм, отпускавшихся государственной казной, из пожертвований и различных доходов от устройства чайных, продажи изданий, общественных развлечений, а также сумм, причитавшихся попечительствам из штрафов при обнаружении мест тайной продажи вина [1].

Реальной задачей, преследовавшейся при создании попечительств о народной трезвости, подлинной сутью их деятельности было лицемерное прикрытие проводимой царизмом политики активной алкоголизации народа.

Никакого положительного результата в борьбе с пьянством в царской России эти попечительства, на содержание которых тратились немалые средства, не дали и по самой своей природе не могли дать.

Вопрос о принятии действенных мер борьбы с пьянством, со все более возраставшей алкоголизацией населения не раз обсуждался в Государственной думе. Однако ни один из прошедших через нее законопроектов не был принят Государственным советом. 29 ноября 1907 г. 39 членов

[1] «Отчет бывшего департамента неокладных сборов за 1895 год», СПб., 1897, стр. 394—407.

Государственной думы внесли предложение об образовании специальной комиссии для выработки мер к сокращению пьянства, в котором обращалось внимание думы на большое значение для России скорого и правильного разрешения вопроса о сокращении повального отравления населения алкоголем [1].

4 декабря 1907 г. 65 членов думы, выслушав заявление министра финансов по государственной росписи доходов и расходов, обратили внимание на то, что правительство не намерено сократить «разрастающуюся отраву» населения алкоголем. Они заявили, что допущение и поощрение в стране производства и продажи напитков — водки, вина и пива и ввоз их из-за границы для потребления населением под видом необходимости якобы дохода для государственного казначейства не могут быть более терпимы, потому что это безнравственно и разорительно для государства и вредно для населения как в физическом, так и в нравственном отношении. Сделавшие заявление члены думы предлагали образовать комиссию по вопросу об изъятии из росписи акцизных доходов и об изыскании новых и увеличении существующих источников дохода взамен государственного дохода от казенной продажи питей и акциза со спиртных напитков и пивоварения, чтобы начиная с 1909 года система взимания доходов с населения через спиртные напитки более не применялась [2].

В декабре же 1907 года члены думы подготовили и внесли на обсуждение законопроект об изменении некоторых статей Устава об акцизных сборах. В объяснительной записке к законопроекту отмечалось, что за последние годы пьянство стало в России народным бедствием, а общеизвестные факты указывают, что принимаемые правительством меры к сокращению пьянства не достигают цели. Полное запрещение продажи водки или введение готенбургской системы [3], указывали они, едва

[1] «Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы, III созыв, сессия I, 1907—1908, п. 1 (№ 1—350)», СПб., 1908, стр. 90—91.

[2] Там же, стр. 94—95.

[3] В 1854 году в шведском городе Фалуне возникло общество по продаже водки на совершенно новых началах, которые получили название готенбургской системы. Суть ее заключалась в том, что монополия продажи водки предоставлялась только обществам, не заинтересованным в получении прибылей от ее продажи. Всю полу-

ли достижимо в ближайшем будущем. Однако некоторые подготовительные меры могут быть приняты немедленно. Предлагая изменить редакцию действовавшей нормы, разрешавшей продажу водки на вынос в мелкой посуде (до 1/200 ведра), и увеличить емкость посуды до 1/20 ведра при продаже водки на вынос, члены думы мотивировали это тем, что малая емкость посуды является одной из вредных сторон действующей системы продажи вина. Увеличение же наименьшего размера посуды до 1/20, т. е. в 10 раз, значительно затруднит отдельным лицам приобретение водки и поведет к сокращению уличного пьянства. Эта же мера затруднит посещение чайных со своей водкой в кармане. Одновременно обращалось внимание на необходимость неуклонного и строгого применения существующих постановлений по борьбе с корчемством.

Далее члены думы предложили два законопроекта о предоставлении сельским обществам права запрещать открытие в пределах земель общества новых винных лавок и закрывать уже существующие. При этом отмечалось, что хотя сельские общества и имели право ходатайствовать о закрытии винных лавок, но эти ходатайства оставались безрезультатными. Казалось бы, если само сельское общество ходатайствует о запрещении продажи вина, то правительство должно было бы оказывать полное содействие этому. Однако администрация не удовлетворяла эти ходатайства с таким неубедительным доводом, что эти меры приведут якобы к росту тайной продажи вина.

Для прекращения пьянства во время сходов взамен действовавшей нормы, воспрещавшей в селениях во время волостных, сельских и иных сходов и разбирательств дел в волостных судах торговлю крепкими спиртными напитками в местах продажи, находившихся на расстоянии ближе полуверсты от места сходов и судов, было предложено установить полное прекращение продажи водки не только во время схода, но и на весь этот день. Кроме того, предлагалось не указывать расстояния в виде 250 сажен (полуверсты), а запретить продажу крепких спиртных напитков во всем селении, так как предусмотренное действовавшим законом в этом отношении ограничение для больших селений не имело почти никакого значения: принести водку из казенной винной лавки или заведения, находившегося в этом селении на расстоянии в полверсты, конечно, не составляло никакого труда.

Государственной думой выдвигалось также предложение об отмене некоторых статей Устава об акцизных сборах, касавшихся выдачи премий для частной спиртоводочной промышленности. В объяснительной записке, подписанной 104 членами думы, отмечалось, что на такие выдачи по смете 1908 года было ассигновано около 16,5 млн. руб., в то время как водочные заводы сами по себе являются весьма выгодным предприятием, и к тому же выдавать премии на развитие промышленности этого рода совершенно недопустимо, так как польза ее больше чем сомнительна [1].

Однако и этот законопроект, как и те, о которых упоминалось выше, также был отклонен. Правительство, экономя деньги на народное образование и другие нужды народа, выдавало миллионные суммы в виде премии спиртоводочным промышленникам [2].

В условиях царского строя возможности участия общественности в борьбе с алкоголизмом были чрезвычайно ограничены. Общественность не имела возможности не только бороться с причинами и условиями, способствовавшими пьянству, ибо такая борьба немедленно объявлялась антиправительственной деятельностью, но даже сколько-нибудь широко развертывать культурно-просветительную работу.

Все это привело к тому, что общественная борьба с алкоголизмом по преимуществу принимала формы филантропизма, который, естественно, не мог принести сколько-нибудь заметного улучшения и создавал лишь видимость борьбы с пьянством. Следует отметить, что во

ченную от этой продажи прибыль (за исключением небольшого, 5—6% годовых, процента на затрачиваемый капитал) такие общества обязаны были передавать на общеполезные цели, зато прибыль от продажи съестных припасов в питейных заведениях полностью поступала в их пользу.

[1] «Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы, III созыв, сессия I, 1907—1908, т. II (№ 351—638)», СПб., 1908, стр. 1114—1115.

[2] «Проекты законов, одобренные Государственной думой, IV созыв, сессия I, 1912—1913», СПб., 1913, стр. 36.

всевозможных филантропических организациях участвовали представители дворянства и духовенства, и антиалкогольная пропаганда нередко принимала религиозную окраску. Участие же трудящихся масс в антиалкогольном движении было крайне ограниченно.

Более подробно следует сказать об учреждении в России обществ трезвости, которые являются одной из самых старых, давно известных форм борьбы с пьянством. Начало образованию этих обществ положило общественное движение против откупщиков в 1858 году.

Впервые в России общество трезвости было учреждено в 1874 году в селе Дейкаловка Полтавской губернии, а в 1882 году возникло «согласие» трезвости в селе Татево Смоленской губернии.

В 1889 году Синод предложил духовенству также заняться организацией обществ трезвости. Общества трезвости, учрежденные в городах, имели большей частью уставы, утвержденные министром внутренних дел, а уставы уездных обществ или церковно-приходских утверждались местными епископами [1].

А. М. Коровин, принимавший активное участие в учреждении обществ трезвости, написал брошюру «Цели и задачи обществ трезвости», изданную в Москве в 1903 году, в которой доказывал необходимость создания обществ трезвости, излагал их непосредственные задачи, характер деятельности, порядок составления и утверждения устава общества. Это издание, так же как и еще ряд других подобных изданий, призвано было служить не только целям пропаганды в пользу образования обществ, но и пособием для лиц, которые собирались основать подобное общество.

К 1900 году в России действовало 15 городских обществ трезвости, около 140 церковно-приходских в сельской местности и около 10 фабричных и заводских обществ. Кроме того, было 35 эстонских, 10 латышских и 10 финских обществ трезвости. Среди этих обществ следует отметить такие, как Петербургское (основано в 1890 г.), Одесское (1891 г.), Казанское (1892 г.), Рыбинское (1893 г.),

[1] «Труды комиссии по вопросу об алкоголизме, мерах борьбы с ним и для выработки нормального устава заведений для алкоголиков» («Журналы заседаний и доклады», вып. IV, СПб., 1900, стр. 231—232).

Московское (1895 г.), в состав которых входили главным образом рабочие фабрик и ремесленники [1].

Общества существовали на средства, полученные от годовых взносов своих членов, или на пожертвования, или на то и другое.

Общества устраивали чайные и столовые, где чай и пища были дешевле, чем в обычных заведениях, посетителям предоставлялись газеты и журналы, а иногда создавались небольшие библиотечки, из которых книги выдавались на дом. Общества проводили специальные чтения и беседы о вреде пьянства, раздавали листки и брошюры того же содержания.

В России издавалось несколько ежемесячных журналов, посвященных вопросам борьбы с пьянством: журнал «Деятель», «Вестник трезвости» и «Народная трезвость».

Общества трезвости влачили жалкое существование. Помимо того, что у них не было достаточных средств, царское правительство не только не предоставляло им необходимых прав и свободы действий, но даже вело против них репрессивную политику, так как в их деятельности, направленной наряду с борьбой с пьянством и на просвещение народа, видело революционную угрозу.

Характеризуя реакционный смысл политики царизма в период отмены крепостного права в России, К. Маркс указывал, что царское правительство карало как преступление всякую попытку поднять моральный уровень народа. «Достаточно вам лишь напомнить,— писал К. Маркс,— о правительственных репрессиях против обществ трезвости, которые стремились спасти московита от того, что Фейербах называет материальной субстанцией его религии, то есть от водки» [2].

И действительно, для того, чтобы общество смогло организовать лекцию, литературное чтение или устроить собрание, необходимо было согласно существовавшему закону (примечание к ст. 387 т. XI Свода законов и Устав учебных заведений 1893 года) получить специальное разрешение попечителя учебного округа и губернатора.

[1] «Труды комиссии по вопросу об алкоголизме, мерах борьбы с ним и для выработки нормального Устава заведений для алкоголиков» («Журналы заседаний и доклады», вып. V, СПб., 1900, стр. 444—446).

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 16, стр. 207.

12 октября 1905 г. именным указом правительствующего сената были утверждены правила о публичных собраниях, которыми установлен явочный порядок устройства собраний, заключавшийся в том, что лица, желавшие устроить собрание, должны были подать об этом в полицию, исправнику или соответствующему должностному лицу заявление не позднее трех суток до открытия собрания. Чиновник, которому адресовалось заявление, назначал должностное лицо в качестве своего представителя для надзора [1].

Все это препятствовало развертыванию просветительной деятельности обществ трезвости. «О наших обществах трезвости ничего не слыхать; не умеют они к себе привлекать внимание и прозябают вместо того, чтобы жить, являясь немыми и равнодушными свидетелями народного пьянства... Они прибегают к проповеди, отрешаясь от действительных причин пьянства, стараясь даже забыть о них»[2].

Все эти причины в своей совокупности приводили к тому, что общества трезвости быстро распадались, что подрывало веру в возможность реальной борьбы с пьянством.

§ 5. Прогрессивные начинания русской интеллигенции в борьбе с алкоголизмом

Среди общественных начинаний по борьбе с пьянством, предпринимавшихся по инициативе прогрессивно настроенной русской интеллигенции, следует отметить образование «Комиссии по вопросу об алкоголизме, мерах борьбы с ним и для выработки нормального устава заведений для алкоголиков при первой биологической секции общества охранения народного здравия». Она начала свою работу в 1898 году.

Вначале комиссия состояла из небольшого числа врачей и ученых, занимавшихся исследованием алкоголизма, а затем, по мере расширения круга изучаемых ею

[1] С. Успенский, Законодательные меры по борьбе с пьянством, М., 1912, стр. 27—30.

[2] В. Я. Канель, Алкоголизм и борьба с ним, М., 1914, стр. 431—432.

вопросов, число ее членов превысило 200 человек. Комиссия существовала на общественных началах и основной своей задачей ставила научное исследование всех вопросов алкоголизма с тем, чтобы подойти к разрешению такого главного вопроса, как выяснение причин массового алкоголизма и его последствий, и разработать меры борьбы с ними.

Основной метод работы комиссии состоял в постановке и обсуждении научных докладов по самым различным областям проблемы. Затем эти доклады и высказанные по ним мнения публиковались в специальных выпусках под названием «Труды комиссии по вопросу об алкоголизме», издававшихся на средства Русского общества охранения народного здравия. Однако эти труды не были популярным изданием, а предназначались для лиц, желавших специально заняться научной разработкой отдельных вопросов алкоголизма.

Первым пунктом своей программы комиссия наметила выяснение физиологического влияния алкоголя на организм человека. Вместе с тем она занялась изучением условий жизни, толкающих отдельные группы населения к алкоголизму. Комиссия пришла к выводу, что ими являются условия экономические, в том числе плохие условия труда и заработной платы; условия санитарно-гигиенические — плохая пища, нездоровые жилищные условия; условия правовые и нравственные — недовольство своим личным, гражданским и политическим положением.

Изучение условий жизни отдельных групп населения выявило наряду с этими еще много причин, которые хотя и не являлись главными, но играли значительную роль в распространении пьянства. По мнению комиссии это были причины бытовые, биологические, психические и причины, коренившиеся в самом характере производства и продажи алкогольных напитков [1].

Изучая условия жизни населения, комиссия делала робкие попытки их улучшить, в связи с чем наивно обращалась с результатами своих обследований в соответствующие правительственные органы и общественные

[1] «Журнал Русского общества охранения народного здравия», август 1900, СПб., стр. 57—61; «Труды комиссии по вопросу об алкоголизме», вып. VII и VIII, СПб., 1905, стр. VII—XVII.

организации. Так, она ходатайствовала перед комитетами попечительства об организации домов трудолюбия, об устройстве для рабочих дешевых и здоровых жилищ и т. д.

По почину комиссии в Галерной гавани в Петербурге было построено несколько домов для неимущих слоев населения.

Признавая в питейных обычаях, развивавшихся и укреплявшихся в течение столетий, грозную силу, которая заставляет «пить еще ни разу не пившего, а пившего раньше умеренно постепенно втягивает в серьезное злоупотребление алкоголем», комиссия видела путь борьбы с ним, идущий через школу, просветительные учреждения, общества трезвости. В силу своей классовой ограниченности комиссия не открывала главной причины, какой было само существование буржуазно-помещичьего строя.

Следует отметить участие комиссии в законодательной разработке мер борьбы с пьянством в Государственной думе и Государственном совете, выразившееся, как мы видели, в подготовке и формировании конкретных правовых норм.

В результате научного исследования алкоголизма и его причин комиссия выработала к 1900 году ряд самых разнообразных мероприятий по борьбе с пьянством. Однако правительство не проявило к ним никакого интереса, и они не были проведены в жизнь, хотя и не предусматривали отмены существовавшей винной монополии, а были рассчитаны только на постепенное ее ограничение и уменьшение питейного дохода от понижения потребления спиртных напитков.

Комиссия предполагала вынести вопрос о борьбе с алкоголизмом на широкую арену, привлечь к нему внимание всего русского общества, объединить все общественные силы, выступавшие против пьянства. С этой целью в декабре 1909 года ей удалось провести Первый Всероссийский съезд по борьбе с пьянством. На съезд были приглашены широкие слои русской интеллигенции — члены общества народного здравия, представители Академии наук, высших учебных заведений, попечительств о народной трезвости и различных обществ, а также отдельные лица, известные по своей деятельности в области изучения вопросов алкоголизма или смежных с ним областей.

Съезд задался целью изыскать возможно более действенные меры борьбы с пьянством в зависимости от его причин. Работало три секции: а) физиологического и патологического действия алкоголя; б) общественных причин и последствий пьянства; в) законодательных и общественных мер борьбы с пьянством как массовым явлением.

Значение этого съезда заключалось в том, что на нем были обсуждены самые различные точки зрения по вопросам борьбы с пьянством и намечены наиболее целесообразные, по мнению участников съезда, пути дальнейшей борьбы с пьянством. Правда, эти резолюции не являлись ни для кого обязательными, но тем не менее они ориентировали общественные силы в их деятельности по борьбе с пьянством.

Съезд единогласно провозгласил своим руководящим началом общественного движения против пьянства полное воздержание от потребления спиртных напитков. На съезде были поставлены под сомнение лечебные (целебные) свойства алкоголя, который иногда назначался в небольших дозах больным.

Оценивая роль школы в борьбе с пьянством, съезд признал необходимым ввести в низшей и средней школах обязательное преподавание начал трезвости в виде отдельного предмета, устранить все существующие препятствия по открытию народных библиотек, читален, устройству чтений для народа, в организации всех видов внешкольного образования, установить всеобщее обязательное начальное обучение, допустить свободную организацию школьных союзов и обществ трезвости среди учащихся, устранить препятствия свободному развитию обществ самодеятельности в высших учебных заведениях.

Весьма любопытна оценка съездом казенной винной монополии. Было отмечено, что казенная винная монополия на практике не оправдала тех обещаний в смысле отрезвления народа, которыми сопровождалось введение правительством этой реформы питейного дела. С учреждением монополии в ведении правительства оказались соединены две несовместимые функции: с одной стороны, извлечение наибольшего дохода путем нормирования цен на водку, повсеместной ее продажи и контроля над продажей, с другой — борьба за отрезвление народа. Заинтересованность правительства в увеличении дохода

от монополии создавала непреодолимую преграду для общественных организаций и государственных учреждений в осуществлении мероприятий по борьбе с пьянством. Система винной монополии предоставила царскому правительству полную свободу в алкоголизации населения.

В отношении попечительств о народной трезвости съезд отметил, что они носят лишь показной характер борьбы с пьянством и фактически представляют собой бюрократические учреждения, лишенные общественной самодеятельности, а ассигнуемые им ежегодно 2 млн. руб. являются при такой организации их работы непозволительной тратой народных денег [1].

В связи со сложившейся в начале первой мировой войны внутренней политической обстановкой правительство, опасаясь за ход мобилизации, за деятельность тыловых учреждений и предприятий, было вынуждено объявить полную принудительную трезвенность. После кратковременных положительных результатов этого мероприятия начало широко развиваться самогоноварение и потребление населением всевозможных спиртосодержащих суррогатов. Таким образом, и проведение всеобщей принудительной трезвенности не дало царскому правительству никаких результатов.

Пьянство было глубоко укоренившимся в быту явлением, обусловленным самой структурой буржуазно-помещичьего общества царской России, всей системой общественных отношений дореволюционной эпохи.

[1] «Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством», т. I, СПб., 1910, стр. 1—98; т. III, стр. 1575—1580.

Глава VIII

АЛКОГОЛИЗМ И ПРЕСТУПНОСТЬ В НЕКОТОРЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

§ 1. Общая характеристика законодательства о борьбе с алкоголизмом

В Программе КПСС отмечается, что капитализм разлагает общество, семью, человека. Одним из проявлений этого разложения является широкое распространение пьянства в капиталистических странах и постоянное увеличение количества преступлений, совершаемых на почве злоупотребления алкоголем. Пьянство и преступность неразрывно связаны с самой эксплуататорской сущностью капитализма. Поэтому все попытки буржуазных государств осуществить эффективную борьбу с алкоголизмом и преступностью не дают и не могут дать сколько-нибудь ощутимого положительного результата.

Законодательство капиталистических стран, направленное на борьбу с алкоголизмом и его последствиями, как правило, в полном объеме не имеет в качестве непосредственной или единственной цели борьбу с указанными явлениями. Оно представляет собой комплекс различных по своему содержанию и юридической природе норм, которые в совокупности должны содействовать главным образом контролю со стороны государства над производством, продажей и потреблением спиртных напитков. И только сравнительно небольшая часть этих норм имеет в качестве своей непосредственной цели борьбу с пьянством, алкоголизмом и преступностью.

В связи с этим находится и вторая особенность этого специального буржуазного законодательства: тщательная регламентация движения спиртных напитков от производителя к потребителю и от злоупотребления спиртными напитками к тюрьме или приюту для алкоголиков. Здесь

от реализации крепких спиртных напитков иными поступлениями. Вопрос этот сам по себе не новый, но в его рассмотрении заинтересованы и органы государственной власти и общественность. Несмотря на трудность решения этого вопроса, его следует все же поставить, учитывая, что растущий подъем социалистической экономики позволяет ныне решать такие вопросы, которые еще недавно представлялись неразрешимыми.

Наконец, должно быть обращено особое внимание на необходимость значительного **расширения сети специальных учреждений для общего и принудительного лечения алкоголиков.** Существующая сеть таких учреждений совершенно недостаточна. Следует принять энергичные меры для того, чтобы все лица, нуждающиеся в лечении, получили его, иначе трудно говорить об искоренении алкоголизма.

Поставленные выше вопросы борьбы с алкоголизмом не исчерпывают всего комплекса мероприятий, необходимых для искоренения этого глубоко укоренившегося и опасного пережитка прошлого в быту. Должны быть поставлены и многие другие актуальные вопросы, например о формах и методах участия общественности в борьбе с алкоголизмом, о мерах отвлечения от алкоголизма молодежи, о дальнейшем развитии системы общественного питания, о развитии всех форм противоалкогольной пропаганды и т. д. Вопросы борьбы за окончательное искоренение алкоголизма должны находиться в центре внимания нашей общественности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРА 3

Глава I. **ВЛИЯНИЕ АЛКОГОЛИЗМА НА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

§ 1. Общие положения 4
§ 2. Влияние алкоголизма на совершение убийств . . 6
§ 3. Влияние алкоголизма на совершение изнасилований 9
§ 4. Влияние алкоголизма на рецидив преступлений 11

Глава II. **СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О БОРЬБЕ С САМОГОНОВАРЕНИЕМ**

§ 1. Развитие советского законодательства в области борьбы с самогоноварением 16
§ 2. Новейшее законодательство союзных республик в области борьбы с самогоноварением 23

Глава III. **СУДЕБНЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С АЛКОГОЛИЗМОМ**

§ 1. Вменяемость и опьянение 30
§ 2. Состояние опьянения и степень ответственности 37
§ 3. Принудительное лечение осужденных, признанных алкоголиками 41

Глава IV. **АДМИНИСТРАТИВНЫЕ И МЕДИЦИНСКИЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С АЛКОГОЛИЗМОМ**

§ 1. Административно-медицинские меры 48
§ 2. Медицинские меры 57

Глава V. **МЕРЫ БОРЬБЫ С АЛКОГОЛИЗМОМ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫЕ МЕСТНЫМИ СОВЕТАМИ И ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ**

§ 1. Деятельность местных Советов по борьбе с антиобщественными проявлениями алкоголизма 60
§ 2. Деятельность профсоюзных организаций по борьбе с пьянством и правонарушениями 70

§ 3. Деятельность комсомольских организаций в борьбе с пьянством и правонарушениями . . 74
§ 4. Роль товарищеских судов и народных дружин в борьбе с пьянством 78

Глава VI. **БОРЬБА С АЛКОГОЛИЗМОМ И ЗАДАЧА ОГРАНИЧЕНИЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ КРЕПКИХ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ**

§ 1. Уровень и движение потребления спиртных напитков 82
§ 2. Вопросы регулирования продажи крепких спиртных напитков 85

Глава VII. **АЛКОГОЛИЗМ И ПРЕСТУПНОСТЬ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**

§ 1. Уровень и характер потребления алкоголя . . 94
§ 2. Алкоголизм и преступность 101
§ 3. Царское законодательство по „борьбе" с пьянством 109
§ 4. Буржуазно-помещичий филантропизм и „борьба" с алкоголизмом 111
§ 5. Прогрессивные начинания русской интеллигенции в борьбе с алкоголизмом 118

Глава VIII. **АЛКОГОЛИЗМ И ПРЕСТУПНОСТЬ В НЕКОТОРЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ**

§ 1. Общая характеристика законодательства о борьбе с алкоголизмом 123
§ 2. Общие положения об уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения 126
§ 3. Уголовная и административная ответственность за нарушение правил о продаже или потреблении спиртных напитков 128
§ 4. Изоляция и лечение алкоголиков 138
§ 5. Безрезультатность осуществляемых в капиталистических государствах мер борьбы с алкоголизмом 143

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 150